

DOI: 10.22363/2618-897X-2026-23-1-147-171

EDN: GJOHNI

Научная статья / Research article

«Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера: классический «текст-код» и универсальный феномен культуры

Н.В. Худолей[✉], Т.Б. Исаева^{id}, Н.О. Лефлер^{id}

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск, Российская Федерация,
✉ nvkkaf@mail.ru

Аннотация. «Кентерберийские рассказы», написанные свыше 600 лет назад, относят к книгам, изменившим мир, а ее автора, английского поэта Джеффри Чосера, — к писателям, объединившим поколения. Именно с «Кентерберийскими рассказами» связывают появление английской национальной литературы. Для современной читательской аудитории «Кентерберийские рассказы» Чосера не превратились в средневековый текст-памятник, чье место исключительно в литературном музее, — темы, проблематика, система образов, сама аура чосеровского произведения сохраняют свою притягательность и жизнеутверждающую силу слова. О популярности «Кентерберийских рассказов» свидетельствуют российские и зарубежные рейтинги «лучших книг». Актуальность нашей работы обусловлена своеобразием чосеровского текста, пережившего свою эпоху и остающегося востребованным в реалиях сегодняшнего дня. Цель исследования — выявление кодов, удерживающих «Кентерберийские рассказы» в пространстве современной культуры. Авторами рассмотрено понятие кода культуры, предложено определение культурного кода. Материалом для исследования является текст Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы» на современном русском и английском языках. В работе использованы следующие методы: коммуникативного анализа текста, семиотический, аксиологический, герменевтический, сравнительно-исторический, функциональный, что позволило нам исследовать «Кентерберийские рассказы» как систему кодов: архетипического, эпохального, национального, авторского; погрузиться в смысловое пространство текста и выявить в нем ценности культуры Предвозрождения; обозначить ценностно-смысловую динамику текста, а также рассмотреть его как длящийся во времени текст-диалог. Авторы приходят к заключению о «Кентерберийских рассказах» как об универсальном феномене культуры, классическом «тексте-коде», — тексте с высоким моделирующим потенциалом. «Кентерберийские рассказы» многократно интерпретировались не только в литературе, но и в других видах искусства: на их основе созданы современные театральные постановки, аудиоспектакли, мюзиклы, кинофильмы, произведения в стиле рэп. «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера не только вбирают в себя информацию о ценностях культуры Предвозрождения, но и позволяют сегодняшнему читателю, зрителю, слушателю переосмыслить современную действительность, задуматься в поисках ответов на «вечные» жизненные вопросы, таким образом, являясь текстом перспективным в коммуникативном аспекте.

Ключевые слова: диалог культур, код культуры, ценности культуры, классика, интерпретация

© Худолей Н.В., Исаева Т.Б., Лефлер Н.О., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 16.11.2025; принята к печати 06.01.2026.

Вклад авторов: *Худoley Н.В.* — постановка общей цели и задач, выбор методов исследования, подготовка теоретической базы, концепция исследования, сбор, анализ и интерпретация данных/доказательств; *Исаева Т.Б., Лефлер Н.О.* — планирование и координация исследовательской деятельности, контроль достоверности результатов, подбор библиографических источников, оформление списка литературы. Все авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Худoley Н.В., Исаева Т.Б., Лефлер Н.О.* «Кентерберийские рассказы» Джефффри Чосера: классический «текст-код» и универсальный феномен культуры // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2026. Т. 23. № 1. С. 147–171. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-147-171> EDN: GJOHNI

“The Canterbury Tales” by Geoffrey Chaucer: Classic “Text-code” and Universal Cultural Phenomenon

Natalia V. Khudolei^{}^{}, Tatiana B. Isaeva^{}, Natalia O. Lefler^{}

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russian Federation,
^{} nvkkaf@mail.ru

Abstract. “The Canterbury Tales”, written over 600 years ago, is considered to be one of the books that changed the world, and its author, the English poet Geoffrey Chaucer, is believed to be the writer who united generations. It is the “Canterbury Tales” that the emergence of English national literature is associated with. For the modern reader, Chaucer’s “Canterbury Tales” have not become a medieval text-monument that is exclusively kept in a literary museum. For the themes, issues, imagery, and the very aura of Chaucer’s literary work are still uplifting and have the life-affirming power of the word. The popularity of “The Canterbury Tales” is evidenced by the Russian and international rankings of the “best books”. *The relevance* of our research is due to the uniqueness of Chaucer’s text, which has survived its era and seems to be needed these days. *The purpose* of the study is to identify the codes that keep «The Canterbury Tales» in today’s culture. The authors consider the concept of a cultural code and propose a definition of a cultural code. *The material* for the study is Geoffrey Chaucer’s «The Canterbury Tales» in modern Russian and English. *The methods* used are as follows: communicative text analysis, semiotic analysis, axiological analysis, hermeneutical analysis, comparative-historical analysis, and functional analysis, which allowed us to examine “The Canterbury Tales” as a system of codes: archetypal, epochal, national, and authorial; to get immersed in the semantic atmosphere of the text and identify the values of Pre-Renaissance culture in the text; to consider the value-semantic dynamics of the text; to define it as an everlasting text-dialogue. *The authors conclude* that «The Canterbury Tales» is a universal cultural phenomenon, a classic “text-code,” — a text with a high modeling potential. “The Canterbury Tales” have been interpreted many times not only in literature, but also in other art forms: modern theatrical performances, audio stories, musicals, films, and rap-rhythm works are based on Chaucer’s text. “The Canterbury Tales” not only absorb information about the values of the Pre-Renaissance culture, but also allow today’s reader, spectator or listener to think the modern reality over and over again and reflect on the “eternal” questions about life which makes “The Canterbury Tales” a promising text in the communicative aspect.

Key words: cultural dialogue, cultural code, cultural values, classics, interpretation

Article history: received 16.11.2025; accepted 06.01.2026.

Authors' contribution: *Khudolei N.V.* — setting the overall goal and objectives, selecting research methods, preparing the theoretical framework, and developing the research concept as well as collecting, analyzing, and interpreting data/evidence; *Isaeva T.B., Lefler N.O.* — planning and coordinating research activities, verifying the reliability of results, selecting bibliographic sources, and preparing the bibliography. All authors read and approved the final version of the article.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

For citation: Khudolei, N.V., T.B. Isaeva, and N.O. Lefler. 2026. “‘The Canterbury Tales’ by Geoffrey Chaucer: Classic ‘Text-code’ and Universal Cultural Phenomenon.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 23 (1), 147–171. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-147-171> EDN: GJOHNI

Введение

В 2025 г. исполняется 625 лет со времени смерти Джеффри Чосера (ок. 1343–25.10.1400), средневекового английского поэта и философа. На протяжении нескольких столетий личность и творчество Дж. Чосера волновали умы исследователей: за этот период сформировался внушительный корпус критической литературы о Чосере, его эпохе — переходном времени от Средневековья к Возрождению [1–5].

Актуальным представляется изучение наследия Дж. Чосера на современном этапе: в научных работах последних лет продолжается исследование различных аспектов его творчества. Так, предпринимаются попытки соотнести содержание художественных произведений Дж. Чосера с данными английских исторических источников XIV–XV вв. [6]. Изучаются периоды творчества поэта, стилевое, жанровое и идейное своеобразие [7]. Исследуется повседневная жизнь английского средневекового общества XIV в., восстановленная на основе «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера [8; 9]. Анализируется талант Чосера как писателя-гуманиста, ярко проявившийся в создании образов простых людей; внимание Чосера к демократическим слоям объясняется происхождением Чосера из купеческого сословия [10]. Рассматриваются региональная специфика английского гуманистического мировоззрения «Кентерберийских рассказов» Чосера в сравнении с «Декамероном» Дж. Боккаччо [11], а также социальные и культурные предпосылки, сформировавшие тонкий, типично английский чосеровский юмор [12]. Комплексно изучаются исторические и культурные процессы, определившие развитие английской литературы Предвозрождения, а также исследуется творческое наследие Чосера и его влияние на писателей двух последующих столетий, творчество которых подготавливало становление английского Ренессанса [13].

Создаются фундаментальные труды по исследованию и анализу языка и словарного состава произведений Дж. Чосера [14], необходимые в связи с хронологической удаленностью его творчества от современности. Поднимается вопрос о составлении и использовании словарей и справочников к творчеству

Дж. Чосера для изучения его языка при чтении, переводе, лексико-грамматическом и художественно-стилистическом анализе его текстов [15].

Литературное наследие Дж. Чосера велико: поэмы «Книга герцогини» («The Book of the Duchess»), 1369; «Птичий парламент» («The Parliament of Fowls»), «Троил и Крессида» («Troilus and Criseyde»), 1382; «Дом славы» («The House of Fame»), 1383–1384; «Легенда о славных женщинах» («The Legend of Good Women»), 1388, а также стихотворения, написанные в более поздние годы. Однако эти произведения известны лишь в кругу исследователей. Исключением является произведение «Кентерберийские рассказы» («The Canterbury Tales», 1387–1400).

«Кентерберийские рассказы» считаются главным трудом Чосера и одним из важнейших произведений во всей английской литературе. Именно это произведение ассоциируется у большинства современных читателей с именем английского поэта.

До сих пор, спустя свыше 600 лет после своего создания, «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера входят в различные читательские и издательские рейтинги. Так, «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера входит в Список «100 лучших книг всех времен по версии Онлайн-журнала Эксмо»¹ (19-е место), в рейтинг «100 лучших книг всех времен и народов по версии Newsweek»² (11-е место), «100 лучших книг всех времен и народов по версии Livelib»³ (91-я позиция), в перечень «Лучшие книги, написанные в Средние века»⁴ (8-е место), в список «38 авторов и их величайшие произведения, оказавшие наибольшее влияние на мир»⁵ (14-е место). В российских вузах «Кентерберийские рассказы» включены в программу занятий при изучении истории зарубежной литературы Средних веков и Возрождения, истории английского языка.

Что удерживает этот текст в фокусе культуры на протяжении более 6 веков? *Цель исследования* — выявление особенностей, своеобразных «кодов», сохраняющих «Кентерберийские рассказы» в пространстве современной культуры.

Коды культуры как важное средство восстановления и изучения фрагментов глубинного пространства культуры исследовались Р. Бартом, Ю.М. Лот-

¹ 100 лучших книг всех времен. URL: <https://eksmo.ru/selections/100-luchshikh-knig-vsekh-vremen-ID15590178/?ysclid=me7adafpwm790572608> (дата обращения: 18.08.2025).

² 100 лучших книг всех времен и народов по версии Newsweek. URL: https://science.fandom.com/ru/wiki/100_лучших_книг_всех_времен_и_народов_по_версии_Newsweek (дата обращения: 18.08.2025).

³ 100 лучших книг всех времен и народов по версии Livelib. URL: <https://www.livelib.ru/selection/34540-100-luchshih-knig-vseh-vremen-i-narodov/listview/biglist> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴ Лучшие книги, написанные в средние века. URL: https://www.100bestbooks.ru/index.php?time_id=5 (дата обращения: 18.08.2025).

⁵ 38 авторов и их величайшие произведения, оказавшие наибольшее влияние на мир. URL: <https://1gai.ru/publ/529646-38-avtorov--ih-velichajshie-proizvedeniya-okazavshie-naibolsheevlijanie-na-mir.html> (дата обращения: 18.08.2025).

маном, В.В. Красных, В.А. Масловой. Так, Р. Барт рассматривает культурные коды как «сгустки культурного опыта», фрагменты памяти культуры, — культурные тенденции и мотивы, обладающие иконическим характером и являющиеся знаковыми системами, моделями для осмысления явлений культуры и бытия [16. С. 284]. Ю.М. Лотман определяет культурный код как язык культуры, систему знаков и символов, позволяющую хранить, передавать и интерпретировать информацию, являясь своего рода способом моделирования мира, позволяющего проникать на смысловой уровень культуры [17. С. 65]. В.В. Красных отмечает важное свойство культурных кодов — универсальность, объясняя это свойство соотносительностью кодов с древнейшими архетипическими представлениями человека; однако в каждой культуре универсальные коды национально детерминированы, что объясняет культурные различия национального мировосприятия [18. С. 298]. Базовые коды культуры — архетипы, первообразы, и их связь с глубинными слоями культурного пространства и древнейшими представлениями человека о мире — рассмотрены О.А. Валиковой [19] и С.В. Яковлевой [20]. В.А. Маслова, изучая коды культуры, выделяет коды художественной литературы, объясняя это тем, что художественный текст как знаковая система создан «не только на базе языка, но и на базе того или иного образного кода или нескольких культурных кодов» [21. С. 74]. В этом смысле В.А. Маслова следует за Ю.М. Лотманом, обосновавшим понятие «текста-кода», выступающего не в качестве сообщения, а в качестве кода, концентрирующего в себе информацию об определенном типе языка и культуры. При этом текст-код трансформирует самоосмысление порождающей тексты личности и переводит уже имеющиеся сообщения в новую систему значений, становясь для читателя моделью переосмысления реальности, обогащает опыт читательского восприятия [22. С. 45–47], преобразуется в текст-диалог. Возможности расширения горизонта читательского понимания через изучение транслингвальных текстов рассмотрены в работе У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой и В.П. Синякина, где художественный текст представлен как «место встречи языков и культур», средство воспитания личности с широким взглядом на мир [23].

Процесс коммуникации — обмен информацией о ценностях и смыслах культуры — наиболее полно осуществляется через текст как знаковую систему [24]. Межкультурный диалог выстраивается благодаря кодам культуры. Мы рассматриваем *культурный код как средство и способ идентификации определенного типа культуры, совокупность образов, знаков и символов, связанных с комплексом стереотипов в сознании, своеобразную структурирующую мир культурную матрицу* [25. С. 15]. Классический текст раскрывает в культурных кодах измерение вечности.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера с точки зрения его принадлежности к корпусу классических текстов;

- обозначить коды, удерживающие «Кентерберийские рассказы» в современном культурном пространстве;
- рассмотреть «Кентерберийские рассказы» как текст-диалог, перспективный в коммуникативном аспекте.

Материалом для исследования является художественный текст «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера на современном русском (перевод И.А. Кашкина и О.Б. Румера⁶) и английском (перевод Невилла Когхилла / Nevill Coghill⁷) языках. В работе использованы *методы* коммуникативного анализа текста (что позволило рассмотреть «Кентерберийские рассказы» как текст-диалог); семиотического анализа (текст как система кодов); аксиологический (выявление в тексте ценностей культуры); герменевтический (для интерпретации смыслов текста); сравнительно-исторический и функциональный методы (определение ценностно-смысловой динамики текста).

Обсуждение

Несмотря на большой объем литературы, находящейся в поле зрения современного читателя, классические тексты вызывают его неизменный интерес. Среди таких востребованных текстов — «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера. Об этом свидетельствуют разнообразные рейтинги наиболее популярных и читаемых художественных текстов, куда входят «Кентерберийские рассказы», а также читательские отзывы и рецензии на них. Как отмечают сами читатели, *«Это произведение, в котором и спустя много столетий человек современный может найти абсолютно точное попадание в характеры людей нынешних. Ибо люди, в глубине души, за прошедшие столетия изменились мало»*⁸. В классическом тексте вневременные ценности находят образцовое воплощение. В таком тексте запечатлен «вечный человек», онтологические и антропологические универсалии: как человек осваивает мир — и осваивается в мире; его способность *быть*; *восчувствование бытия*. Антропологический смысл классического текста — школа понимания, хранения смысла [26. С. 196].

Отмечают читатели и особую атмосферу, настроение, которое создается вследствие чтения «Кентерберийских рассказов»: *«Рассказы написаны живо, искренне, ярко; ... в них, созданных много веков назад, есть такое очарование, которого сейчас не сыщешь днем с огнем»*⁹. То есть классический текст обла-

⁶ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024.

⁷ Chaucer Geoffrey. The Canterbury tales. URL: http://The_canterbury_tales_penguin_classics_by_geoffrey_chaucer_nevill_coghill_z-lib.org.pdf (accessed: 17.05.2025).

⁸ Джеффри Чосер — Характеры людей неизменны. URL: <https://irecommend.ru/content/kharaktery-lyudei-neizmenny> (дата обращения: 21.08.2025).

⁹ Чосер «Кентерберийские рассказы» — обсудим? URL: <https://klub-chitatelej.livejournal.com> (дата обращения: 21.08.2025).

дает уникальной аурой и создает настрой, ради которого мы его читаем. Энергия классического текста позволяет читателю включиться в другие порядки бытия, обновляющие жизненную силу: этим объясняется феномен перечитывания, многократного возвращения к полюбившимся текстам, о чем свидетельствует еще один комментарий читателя: «...произведение это гораздо мудрее и глубже, чем мне показалось при первом прочтении. Но меня оно уже не отпустило»¹⁰. В таком тексте для читателя нет узнавания нового, и, тем не менее, мы снова и снова стремимся предаться тому настроению, которое когда-то захватило нас и продолжает питать нашу душу [26. С. 81]. По мнению Г.Г. Гадамера, чем больше мы узнаем произведение и перечитываем его, тем больше оно нам говорит¹¹.

Классический текст является первоисточником, неустранимым фундаментом литературы [26. С. 220]. Поколения читателей извлекают из них не только конкретное содержание в виде бродячих сюжетов, мотивов, «вечных» героев: «Удивительно, но именно здесь вы сможете натолкнуться на прототипы известных всем произведений классиков!»¹², но и понимание того, что именно классика обновляет в нас понимание того, что такое литература: «Старинная литература не устарела. Пусть она и дарит нам маленький портал в прошлое, но зачастую рассказывает о вещах, которые будут неизменными всегда»¹³.

Онтологическая ценность классического текста обусловлена присутствием в нем архетипов (архетипический код) — глубинных, скрытых в коллективном бессознательном, структур человеческой психики, наследуемых каждым поколением подобно тому, как наследуется хромосомный набор. Архетипический код формирует единство культуры, структурирует человеческие взаимоотношения, делает возможной связь различных культурно-исторических эпох [25]. Архетипы бинарны, представлены оппозициями *Бог-дьявол, добро-зло; отцы-дети, свой-чужой* и др. Они являются «стержневыми», структурирующими культуру и транслирующими «вечную» тематику, проблематику и систему образов в тексте, связующими многие поколения читателей. Актуализация архетипов в новых культурно-исторических условиях приводит к их смысловой валентности и пространственно-временной динамике. Так, *проблема Бога* раскрывается в «Кентерберийских рассказах» сквозь призму человеческой веры, морали, религиозных институтов. Дж. Чосер мас-

¹⁰ Рецензии на книгу Кентерберийские рассказы. URL: <https://readly.ru/book/82309/reviews> (дата обращения: 21.08.2025).

¹¹ Цит. по: Гадамер Г.Г. Философия и поэзия. URL: https://bookscafe.net/read/gadamer_gans-filosofiya_i_literatura-237791.html (дата обращения: 12.09.2025).

¹² Джеффри Чосер — Характеры людей неизменны. URL: <https://irecommend.ru/content/kharaktery-lyudei-neizmennyy> (дата обращения: 21.08.2025).

¹³ Кентерберийские рассказы. Джеффри Чосер. https://www.livelib.ru/review/4275991-kenterberijskie_rassказы-dzheffri-choser (дата обращения: 21.08.2025).

терски противопоставляет духовные идеалы и примеры суетной жизни. Он показывает разные подходы к вере и религиозным обязанностям: в то время как одни персонажи искренне устремлены к нравственному совершенству, другие используют религию в корыстных целях. Чосер не осуждает своих героев, но повествует о том, как труднодостижимо духовное совершенство, насколько сложно людям соблюдать религиозные предписания в условиях социального неравенства, среди множества искушений и пороков, показывая: *...жизнь людей, кто в славе, в силе, / Все дни свои счастливо проводили. / И вдруг, низвергнуты в кромешный мрак / Нужды и бедствий, завершили так / Свой славный век бесславною кончиной. / Как враг людской бессчетные личины / Принять готов...*¹⁴. «Кентерберийские рассказы» не дают читателю однозначного ответа на вопрос о Боге, но заставляют глубоко задуматься о природе веры и ее роли в жизни.

Проблема *добра и зла* исследуется всесторонне. Зло у Чосера — не абстрактное понятие, а живое, проникающее в самые глубины человеческой души. Оно многолико и может присутствовать в любом человеке, независимо от его социального статуса. Зло проявляется в коварстве и лицемерии представителей церкви, жадности и алчности купцов, жестокости рыцарей, тонком и изысканном коварстве, маскирующемся под маской благочестия и добродушия представителей знатного сословия, грубости простолюдинов. Добро показано на контрасте с порочными поступками представителей различных сословий. Чосер не судит своих героев, а правдиво показывает их читателю: *...Но что мне делать: правду передать / Иль все с начала лживо сочинять? / <...> Я вас хочу предупредить заранее: / Добра скоромного здесь целый воз; / Но шуток тех не принимай всерьез*¹⁵ <...>. Автор часто ставит своих героев в сложные ситуации выбора, побуждая читателя поразмышлять о правильности их поступков и тем самым самостоятельно делать выводы о природе добра и зла и их влиянии на человеческие судьбы; о способах борьбы со злом, а также о собственных нравственных ценностях и принципах.

«Вечная» проблема взаимоотношения *отцов и детей*, заявленная в «Общем прологе» через образы Рыцаря и его сына Сквайра, получает развитие в последующих рассказах, но особенно в «Рассказе Мажордома» и «Рассказе Врача». Тема отцов и детей помогает раскрыть взгляды Чосера на вопросы воспитания, морали, чести, совести, достоинства. Автор показывает читателю различные примеры и итоги воспитания и передачи духовных ценностей от старшего поколения к молодому, заставляет читателя размышлять о пользе нравственного примера, о необходимости старшего поколения служить моральным образцом поколению младшему. Так, у Рыцаря, который *был*

¹⁴ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 246.

¹⁵ Там же. С. 116.

достойный человек. / ...*Не посрамил он рыцарского рода; / Любил он честь, учтивость и свободу*¹⁶ ...вырос достойный его сын, Сквайр, о котором лестно отзывается Франклин: ...*Хоть молод ты, а все ж / Разумника такого не найдешь / Среди юношей...*¹⁷, вместе с тем признавая, что сам он, простой и неученый человек, сумел нажить достаток и добиться уважения, но не смог воспитать достойного сына, не состоялся как родитель: ...*Родил я сына и скажу вам прямо, / Такой дурашливый он и упрямый...* / *Мой сын — дурак. Уверен я, что он / Мое богатство без ума растратит...*¹⁸. В «Рассказе Мажордома» читатель сталкивается с персонажем — грубым, лживым и жадным Мельником, чьи моральные принципы очень низки: ...*Позор жены и дочери бесчестье / Он утаил, не думая о мести*¹⁹. Настолько же безнравственно и поведение дочери Мельника: ...*Прощай, мой милый. Приходи опять. / Найдешь у двери то, что своровать / Велел отец мне...*²⁰. В «Рассказе Врача» главный персонаж — прекрасная Виргиния, чья ...*чистота души давала ей / Способность оказать сопротивление / Любому натиску и вождельню*²¹ — символ жертвенности во имя чести семьи и доброго имени своего отца — мужественного, щедрого, знатного и богатого рыцаря Виргиния.

Проблема *свой-чужой* рассматривается многогранно, в социальном, религиозном, национальном, моральном аспектах. Так, автор показывает различные поведенческие модели персонажей, относящихся к разным социальным слоям. Истории, рассказанные ими, язык и стиль повествования, моральные принципы часто отражают их положение в обществе, что приводит к столкновениям в их взаимодействии, — таково столкновение Мажордома и Мельника. Отдельные персонажи (например, Монах) должны служить примером высоких моральных принципов, однако их поступки демонстрируют несоответствие нормам морали, что создает противоречие между их «своим» статусом и «чуждым» поведением. Тему «свой — чужой» развивают разные национальные и культурные типы, например, англичанин и француз. Так, Аббатиса говорит по-французски... *плавно, / Как учат в Стратфорде, а не забавным / Парижским торопливым говорком...*²², то есть использует в своей речи вариант англо-норманнского языка, долго сохранявшегося в Англии в качестве языка двора, суда и монастырей и сильно отличавшегося от живого французского (парижского) говора. Группа паломников объединилась

¹⁶ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 524.

¹⁸ Там же. С. 524–525.

¹⁹ Там же. С. 162.

²⁰ Там же. С. 159.

²¹ Там же. С. 286.

²² Там же. С. 7.

в стремлении поклониться мощам не «заморских» святых, а «национального» святого Фомы Бекета, бывшего архиепископа Кентерберийского; то есть «свои» паломники противопоставлены массе «чужих» паломников, идущих поклониться иным мощам: ...*Тогда со всех концов родной страны / Паломников бесчисленных вереницы / Мощам заморским снова поклониться / Стремилась истою; но многих влек Фома Бекет*²³ ... В религиозном отношении паломники, несмотря на единое намерение поклониться мощам Фомы Бекета, имеют разные представления о вере и морали, что противопоставляет их как «своих» и «чужих».

Согласно Ю.М. Лотману, текст является знаком культуры, в которой он был создан, выполняет функцию коллективной культурной памяти [27. С. 74] и фиксирует ценности культуры определенного периода, что позволяет рассматривать его как элемент *эпохального кода культуры — совокупности знаков и знаковых систем, характерных для той или иной эпохи* [25].

Время создания «Кентерберийских рассказов» — конец XIV в. — является переломным культурно-историческим этапом, Предвозрождением. Главной особенностью культуры этого периода является ее *секуляризация* — постепенный переход от средневекового теоцентризма к возрожденческому антропоцентризму. Эпохальным кодом Предвозрождения является рост личностного и национального самосознания, появление литературы на национальном языке. В «Кентерберийских рассказах» он фиксируется как *жанровый, идейно-образный и языковой синтез* привычных религиозных воззрений и возросшего интереса к личности человека и жизненным перипетиям, которые стало возможно описать на родном языке.

Исследователи обратили внимание на сложность определения жанра книги Чосера, поскольку тексты, из которых она складывается, представляют энциклопедию литературных жанров Средневековья [7].

Сам Чосер определил жанр своего произведения как *Tales — рассказы*. Универсальность этой найденной Чосером жанровой формы, которая «сделала возможной и оправданной предельную свободу и откровенность мысли и слова» [28. С. 392; 29. С. 127], позволяет максимально полно и всесторонне описать действительность, а также свидетельствует об активном авторском поиске: поэт, экспериментируя с традиционными жанрами, существенно видоизменяя их, создает свою неповторимую манеру письма.

Новой у Чосера была стихотворная форма его рассказов (для сравнения — новеллы Дж. Бокаччо написаны прозой). Чосеру важно было приблизиться к стандартам, заданным великими итальянскими мастерами. Если Бокаччо, находившемуся в центре этого литературного процесса, не нужно было подтверждать свою гуманистичность, то для Чосера этот вопрос мог быть

²³ *Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 3.

принципиальным: если бы он писал прозой, он не смог бы войти в круг авторов, чьи творения стремились к античным идеалам [7; 11].

Новаторство Чосера усматривается в мастерском сочетании возрожденческой литературной формы и элементов средневековых жанров. Этим объясняется эффект заинтересованности читателя — видение уже знакомого материала в ином свете.

Секуляризация повлияла на систему образов: как среди пилигримов в качестве знатного сословия (Рыцарь, Сквайр), так и «низов», крестьянского сословия — Пахарь, Мельник. Это было нетипичным для литературы Средневековья: как в героическом эпосе, так и в куртуазной литературе образ человека из простонародья отсутствовал, он как бы находился вне сословных рамок «благородных» литературных жанров героической поэмы и куртуазного романа. У Чосера с добротой и душевностью представлен образ Пахаря, который был *...терпением, трудолюбием богат, / ...зняя иль мороза / Он не боялся, скромн был и тих / И заповедей слушался святых, / ...И десятину нес трудом иль платой, / Хотя имел достаток небогатый*²⁴, а также с лукавством и легкой иронией выведен образ Мельника — бабника и балагура, но ловкого и предприимчивого дельца, способного «за помол тройную плату взять». Эти образы являются символическими для переходной эпохи, их появление предвосхищает появление возрожденческих литературных простонародных персонажей.

У Чосера появляется новый герой, горожанин, в котором уживались вера в Бога и осознание себя творцом собственной жизни; он озабочен обретением не духовных ценностей, а материального достатка; борется не с великанами или чудовищами, а преодолевает вполне реальные житейские трудности; одерживает победу не силой и мужеством, а благодаря качествам характера: ловкости, сметливости, предприимчивости, рассудительности, умению с достоинством выйти из трудной ситуации (даже при помощи плутовства). Отметим, что эти качества героя поощряются в западноевропейской литературе позднего Средневековья [30].

Такие характеристики Чосер дает Купцу: *Он курс эку высчитывать умел / И знатно на размене наживался / И богател <...> / И так искусно вел свои расчеты, / Что пользовался ото всех почетом*²⁵; Юристу: *...Его богатства быстро умножались. / <...> Он знал законы со времен Вильяма / и обходил — уловкой или прямо — / Любой из них, но были неоспорны / Его решения*²⁶; Франклину: *Не знал он отроду, что значит сплин / <...> В парламенте отстаивал он гордо / Свои права, обиды не спускал, / Не раз в палате графство*

²⁴ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 22–23.

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Там же. С. 15.

представлял²⁷; Шкиперу: *Он с совестью своею был сговорчив / <...> И, праведника из себя не корча, / И в ремесле своем большой мастак, / <...> Он твердо в гавань правил / И лоцию сам для себя составил²⁸*; Доктору: *С ним в ремесле врачебном ни единый / Врач лондонский соперничать не мог; / Как только он болезнь определял, / Он тотчас же лекарство назначал, / А друг аптекарь эту рецептуру / Вмиг обращал в пилюли и микстуру. / Они давно тем делом занимались / И с помощью взаимной наживались²⁹*; Эконому: *Всегда так ловко бирки он сочтет, / Что сливки снимет и свое возьмет³⁰*; Мажордому, который никогда не попадал впросак³¹.

Особенностью литературы Предвозрождения является появление в ней полноправных женских образов. Ранее женские образы незначительно упоминались в героическом эпосе, они использовались лишь как фон к общему повествованию; не звучала их речь. В куртуазной литературе воспевался возвышенный образ Прекрасной Дамы, женские простонародные образы были выведены за рамки куртуазной культуры. У Чосера присутствуют дамы, представляющие не просто разные сословия, но и сферы жизни: духовную — Аббатиса Эглантина, а также вторая Монахиня (отсылка к Средневековью), и мирскую сферу — Батская ткачиха (гуманистическая тенденция). Женщины-паломницы упоминаются Чосером в «Общем прологе»: автор в самом начале своего повествования дает понять читателю, что в его произведении будет затронут «женский вопрос», а также «вечные» темы любви и верности, семьи и брака. Образу прелестной аббатисы, на застёжке четок которой начертан девиз «Amor vincit omnia» («Любовь превыше всего») — двусмысленный вариант евангельского текста «Превыше всего любовь», — как символ сочетания веры в Бога и осознание ценности любви «в миру», противопоставлен образ ткачихи из Бата. Это простолюдинка, энергичная, волевая, неунывающая и жизнелюбивая вдова, пережившая пятерых мужей и мечтающая о новом браке, хваткая и предприимчивая особа, воплощающая в себе ценности новой эпохи: *...Дела, земля и дом — / Над всем я власть свою установила³²*.

Реализация архетипа *свой — чужой* у Чосера происходит через характерное для переходной эпохи сатирическое обличение распутного поведения духовенства. С негодованием описывает Чосер беспутного жирного Монаха, чья *Зеркальным шаром лоснилась тонзура, / Свисали щеки, и его фигура / Вся оплыла*», который доход церкви *тратил он, как свой. / Он не дал бы и*

²⁷ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 16.

²⁸ Там же. С. 18.

²⁹ Там же. С. 19.

³⁰ Там же. С. 24.

³¹ Там же. С. 25.

³² Там же. С. 350.

ломаной полушки / *За жизнь без дам, без псарни, без пирушки*»³³. Резкой критике подвергается развратный Кармелит, который «*в капюшоне для своих подруг / Хранил булавок пачки, ниток, кружев. / Он многим девушкам успел пробить / В замужество путь, приданым одаря*»³⁴. Не меньшее отвращение вызывает «*тупой*» и корыстный Пристав церковного суда, учивший прихожан «*как отлучением пренебрегать, / Коль в кошельке не думаешь скрывать / Свои деньжонки*»³⁵, а также его близкий приятель, лицемер, «*обманищик и нахал*» Продавец папских индульгенций, томимый к Приставу «*нежной страстью*» и напевающий ему «*как сладко нам вдвоем*»³⁶. Этим крайне отрицательным «чужим» персонажам противопоставлен светлый образ «своего» приходского Священника, доброго, бедного, изнуренного нуждой: «*Его богатство — мысли и дела, / Направленные против лжи и зла. / <...> Он прихожан Евангелию учил / И праведной, простою жизнью жил. / <...> Но коль лукавил грешник закоснелый, / Он обличал его в глаза и смело / Епитимью на лордов налагал. / <...> он слову Божью и святым делам / Учил, но прежде следовал им сам*»³⁷. Образ приходского Священника является обобщенно-собирательным образом современника Чосера реформатора английской церкви Уиклифа и его последователей³⁸. Появление такого персонажа в литературе было явлением примечательным и новаторским: на смену исторической личности в тексте пришел вымышленный герой, в характере которого типизированы черты представителей поколения переходной эпохи.

Все эти персонажи у Чосера находятся в равноправной ситуации — совершают *паломничество к мощам святого Фомы Бекета* (намек на религиозное Средневековье). Но встречаются они в *таверне* (*светское заведение*, намек на Возрождение). Аллегорически путь паломников можно рассматривать как путь к духовному возрождению (через различные жизненные перипетии, показанные в рассказах, к мощам; а также перемежаются рассказы на *светские* и *духовные темы*). Связующим персонажем между рассказчиками и их историями выступает *трактирщик* Гарри Бейли (герой нового, возрожденческого, типа), но «Рассказы» оканчиваются проповедью *священника* о семи смертных грехах и способах их искупить (т.е. снова возвращение к средневековой тематике). По пути к *святым мощам* Гарри Бейли советует богомольцам рассказывать *занимательные* истории, чтобы скоротать дорогу в Кентербери и обратно. Образ трактирщика Гарри Бейли двойствен: он реализует возрожденческую концепцию о том, что человеческая жизнь должна быть

³³ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 9–10.

³⁴ Там же. С. 11.

³⁵ Там же. С. 27.

³⁶ Там же. С. 28.

³⁷ Там же. С. 21–22.

³⁸ Там же. С. 645.

полной радости, а не уныния, «соединять полезное с приятным», но он выступает и как *дьявол-искуситель*, заявляя, что страдание губит (а не спасает, как было принято думать в средневековье) душу человека: *Коль с рожей постной едет путник бедный, / Вот это плохо, это даже вредно*³⁹. У Чосера обозначается цель — *духовное возрождение*, и путь ее достижения — *земная жизнь и ее трудности*: тот, кто достойно выдержит *земное* испытание, получит *небесную благодать* (рассуждение в духе Средневековья: земная жизнь есть подготовка к вечной жизни).

В «Кентерберийских рассказах» представлена не только полномасштабная панорама современной Чосеру Англии, но и типичные черты английского характера, а также обозначены признаки становления национального самосознания, что позволяет называть поэта выразителем английского национального духа — *системы ценностей и смыслов культуры народа, зафиксированной в национальном языке, или национального культурного кода* [25].

Для создания картины исторического прошлого страны Чосер вводит в текст достоверную информацию об исторических событиях, значимых для Англии. Например, представляя бравого Шкипера в «Общем прологе», автор пишет, что Шкипер был *«из западного графства»*, а читатель понимал, что речь идет о Южном Дэвоне и порте Дартмут, откуда в 1181 г. отплыли первые английские крестоносцы. Говоря о Йомене, Чосер упоминает «большой лук», то есть отсылает читателей к событиям Столетней войны, где именно йомены составили основной костяк английской пехоты и стрелами нанесли большой урон французам. В рассказе Капеллана упомянут *...Джефффри, славный мэтр былых времен, / Что Ричарда, сраженного стрелой, / воспел в стихах со слезной похвалою!*⁴⁰, при этом читатель вспоминал о Джефффри де Винсофе, придворном поэте, в стихах прославившего погибшего в 1199 г. в бою короля Ричарда Львиное Сердце.

Автор демонстрирует понимание английских законов. Так, в Общем прологе упоминаются жены мелкого дворянства, мечтающие *«шлейф носить длинней»*: речь идет о «Законе о роскоши»⁴¹, согласно которому люди низких званий могли носить одежду из грубого сукна стоимостью не выше двенадцати пенсов.

Автор рассказывает о национальных обычаях и традициях, которыми гордится народ. Например, в рассказе Батской ткачихи упоминается Дэнмауский окорок: в графстве Эссекс, в Дэнмау, окорок выдавали в качестве награды супружеским парам, которые никогда не ссорились. Также ткачиха говорит об обычае совершать первую часть венчального обряда на паперти у

³⁹ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 31.

⁴⁰ Там же. С. 275–276.

⁴¹ Там же. С. 642.

церковных дверей: ...*пять ведь раз / На паперти я верной быть клялась*⁴². Об английской традиции — дарить барана победителю кулачных состязаний — рассказывает Мельник, побеждавший всех в кулачных боях: ...*приз всегда — барана — получал*⁴³. В «Общем прологе» упоминается *лондонский эль*, бывший предметом гордости лондонцев⁴⁴ и традиционно стоивший на пять шиллингов дороже кентского эля (за бочку).

В тексте описаны события, хорошо известные современникам Чосера. Например, в «Общем прологе» Купец ...*требовал, чтоб охранялись воды / В пути из Миддлбурга в Оруэлл*⁴⁵: в 1359 г. в Англии был введен сбор «с тоннажа и веса» за перевозимый по морю товар, при этом деньги направлялись на построение английского военного флота. Доктор медицины ...*Со дней чумы сберег мешочек плотный; / И золото — медикамент целебный — / Хранил, должно быть, как припас лечебный*⁴⁶. Чума разразилась в Англии в 1348–1349 гг. и выкосила более половины населения страны. Каламбур Чосера о золоте — не только как о плате за лечение, но и о том, что золото считалось незаменимым лекарством против многих болезней.

Чосер вводит в текст много национальных имен, как реальных: *Ричард I, Джек Стро*, так и легендарных, ассоциировавшихся исключительно с английской культурой: *Король Артур, Ланселот, Гавейн*; в том числе упоминаются имена национальных Святых — *святой Фома Бекет* и мест паломничества — *аббатство Хэйл* в Глостершире; фамильярные английские прозвища: *Сэр Джон* — простак, разговорное прозвище священников; *Тальбот (Тибальд)* — традиционная кличка кота в английском животном эпосе, *Скотт* — излюбленная кличка рабочих коней в северных графствах Англии. В тексте присутствует множество географических названий, представляющих все уголки Англии: *Соуерк, Чипсайд, Кентерберри, Лондон, Страдфорд, Оруэлл, Кембридж, Оксфорд, Трэмпингтон, Норфолк, Бат* и т.д.

Упоминается и ряд других английских реалий, придающих «Кентерберийским рассказам» национальный колорит: *таверна «Табард»*, *Братство Ронсевалея* (дом для паломников в Лондоне, торговавший реликвиями и индульгенциями), *Тан* (старый англосаксонский термин, обозначавший мелких беспоместных дворян), *Лолларды* (народные проповедники, участники антикатолического движения в Англии), *Бэйлиф* (пристав гражданского суда), *нобль* (первая в Англии золотая монета, отчеканена в 1339 г. при Эдуарде III), *фартинг* (самая мелкая английская монета в четверть пенса), *шериф* (представитель королевской власти в английском графстве).

⁴² Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 317.

⁴³ Там же. С. 23.

⁴⁴ Там же. С. 642.

⁴⁵ Там же. С. 13.

⁴⁶ Там же. С. 19.

Чосер описывает повседневный быт студентов Оксфорда. В Общем прологе изображен Студент, внешность которого свидетельствует о крайней бедности, нищете: *...Не конь под ним, а щипаная галка, / И самого студента было жалко — / Такой он был обтрепанный, убогий, худой...*⁴⁷. Парламентский указ 1388 г. давал разрешение на финансовое самообеспечение обучающихся, поэтому деньги Студент... *клянчил, грешная душа, / У всех друзей и тратил на ученье*⁴⁸. В рассказе Мельника студент Душка Николас, несмотря на то, что он прошел весь курс наук, остается бедным, его знания пока не приносят ему дохода: *...Когда же денег из дому не слали, / Провизией друзья его снабжали*⁴⁹. Но студенты, несмотря на убогую жизнь, не предают идеала настоящего ученого: им *...милее двадцать книг иметь, / Чем платье дорогое, лютню, снедь;* На их скромных полках стоят... *книги древних мудрецов, астрология и счеты*⁵⁰.

В образах героев рассказов автором воплощаются многие черты национального характера, что говорит о вкладе Чосера в формирование английской национальной идентичности. Так, в образе Чосера-пилигрима обнаруживаются склонность к остроумной самокритике, использование иронии как основной составляющей юмора (английский юмор): на просьбу трактирщика рассказать что-нибудь «поскоромней» Чосер отвечает, что «ему это не по силам», и добавляет: *...вот разве что стишок один я вспомню*⁵¹, что говорит о присущем этому персонажу тонком юморе. Далее, когда трактирщик с нетерпением прерывает его рассказ в стихах, он предлагает поведать слушателям о Мелибее, и называет этот длинный поучительный рассказ — 922 строки — «безделкой в прозе», что можно воспринять лишь с иронией. О ценностях семейной жизни рассказывает Батская ткачиха, стремящаяся создать новую семью после смерти каждого мужа: *...мне послана отрада / Пяти мужьям женою верной быть*⁵². Любовь к родной стране показана через старинные предания, легенды: *В дни короля Артура / По всей стране звучало эльфов пенье; / Фей королева со своею свитой, / В лесах водила эльфов хоровод...*⁵³. Легенда о жизни короля Артура, эльфы, феи — персонажи английской мифологии — являются исключительно национальным символом. Все это делает текст Чосера очень «английским», узнаваемым, отличным от любого другого текста того времени.

Эпоха Предвозрождения характеризовалась ростом национального самосознания и использованием *национальных языков* при создании литературных

⁴⁷ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 13.

⁴⁸ Там же. С. 14.

⁴⁹ Там же. С. 118.

⁵⁰ Там же. С. 14, 117.

⁵¹ Там же. С. 232.

⁵² Там же. С. 318.

⁵³ Там же. С. 352–353.

произведений. До XIV в. официальным языком в Англии был французский. Коренное население говорило в быту на англосаксонском языке, в церковных кругах пользовались латынью. Рост национального самосознания и становление национального языка — сложный процесс, который отобразил Дж. Чосер, используя в своем произведении родной язык. Чосер писал на английском Лондона, который к XIV в. возобладал над другими диалектами, став основой национального литературного языка. Л. Бенсон отмечает преобладание у Чосера форм лексических единиц восточно-центрального диалекта, лежащего в основе лондонского диалекта, наряду с которыми встречаются формы кентского и юго-западного диалектов: прилагательные *bisy*, *besy*, *busy*; существительные *chirche* / *cherche* (church), *highte* / *heghte* (height), *burthe* / *birthe* (birth), *honde* / *hande* (hand) и т.д. [14]. Среднеанглийский язык, которым написаны «Кентерберийские рассказы», — это закономерность эпохи становления английского национального самосознания, и другим способом выразить этот онтологический и экзистенциальный импульс было невозможно. Чосер писал произведение *о народе* и *для народа*: лучше и яснее, чем на родном языке, такой фундаментальный замысел реализовать было нельзя. Поэтому текст Чосера является запечатлением онтологического опыта; его языковое пространство вызывает в читателе переживание подлинности и интенсивности, что позволяет рассматривать «Кентерберийские рассказы» в качестве *текста-первоисточника национального английского языка*.

Вместе с тем Чосер, отлично владевший английскими диалектами, использовал их в речи некоторых персонажей, что делает текст более живым и реалистичным. Так, студенты Алан и Джон из рассказа Мажордома являются уроженцами севера страны: *...родились / На севере, но места их рожденья / Я в точности не знаю, к сожаленью*⁵⁴, в их речи звучит северный диалект: *Alan the clerk in all this melody / Gave John a poke and said, 'Are ye awake? / Did ye ever hear sich sang for guidness sake? / There's family prayers for ye among they noddies! / Wild fire come doon and burn them up, the bodies!*⁵⁵.

Чосер стал реформатором в области стихосложения, автором особого типа строфы — чосеровой, или английской, состоящей из семи строк, написанной ямбическими пентаметрами по схеме *ababbcc*. Чосеровой строфой изложен рассказ Студента о многострадальной Гризельде. Символично, что именно в уста Студента вкладывает поэт стихи, написанные английской строфой: на наш взгляд, Студент — образец нового типа ученого, всецело посвящающий себя науке, открытый новому знанию, поэтому он говорит у Чосера «новым языком»:

⁵⁴ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 151.

⁵⁵ Chaucer Geoffrey. The Canterbury tales. URL: http://The_canterbury_tales_penguin_classics_by_geoffrey_chaucer_nevill_coghill_z-lib.org.pdf (accessed: 17.05.2025). P. 148.

*Upon the western shores of Italy
Where Monte Viso lifts into the cold,
There lies a plain of rich fertility
With many a town and tower to behold,
Built by their forefathers in days of old,
And other lovely things to see in legion.
Saluzzo it is called, this splendid region...*⁵⁶

—
*На Западе Италии, у ската
Холодного Весула, край лежит,
Плодами пашен и садов богатый,
Он городами древними покрыт,
И путника его цветущий вид
Всечасно приглашает оглянуться,
Название края этого — Салуццо...*⁵⁷

Смещение фокуса внимания на личностную проблематику породило авторство. Исследователи отмечают резко возросшее число авторских текстов в сравнении с литературой Средневековья, отличавшейся анонимностью или приглушенностью индивидуального начала⁵⁸.

У Чосера отчетливо виден авторский стиль — *система этических установок, композиционных, языковых особенностей — чосеровский образ мира — авторский код* [25] — то, что позволило авторам-потомкам (П. Догерти. «Canterbury tales of mystery and murder»; П. Акرويد. «The Clerkenwell tales») назвать Дж. Чосера знаковым для своих произведений писателем, а его «Кентерберийские рассказы» определить как веховое произведение не только английской, но и ряда иностранных литератур [2].

В «Кентерберийских рассказах» Чосер ориентируется на читательскую аудиторию, поднимает тему творчества и авторского предназначения. Чосер в тексте многократно обращается к читателю. Так, в рассказе Сквайра — желание порадовать читателя рассказом о любви, заставить его забыть про все напасти: *...я почту за счастье, / Коль мой рассказ по вкусу будет вам / И всем достопочтенным господам*⁵⁹. В рассказе Франклина — обращение к читателю с целью направить его по пути нравственного поиска: *...вам, господа, вопрос один задам: / Скажите, самым благородным вам / Кто показался?*⁶⁰. В рассказе второй Монахини — просьба дописать рассказ или исправить

⁵⁶ Chaucer Geoffrey. The Canterbury tales. URL: http://The_canterbury_tales_penguin_classics_by_geoffrey_chaucer_nevill_coghill_z-lib.org.pdf (accessed: 17.05.2025). P. 384.

⁵⁷ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 412.

⁵⁸ История русской литературы X–XVII вв. / под ред. Д.С. Лихачева. Москва : Просвещение, 1979. С. 377.

⁵⁹ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 501.

⁶⁰ Там же. С. 557.

его, — это уже посыл к будущим поколениям читателей, попытка автора выстроить диалог с читателем: *У вас, читатели, прошу прощенья / За то, что неискусен мой рассказ, / Но я его пересказал для вас, / Легенде следуя, ее словами. / Коль плох мой труд, его исправьте сами*⁶¹; в рассказах Врача, Купца, написанных на суетные, житейские темы, — призыв автора искать наставление, назидание; в Отречении Чосера (*Chaucer's retractions*) — прямое обозначение просветительской авторской миссии: *For our Book says "all that is written is written for our doctrine" and that is my intention*⁶².

Несмотря на то, что языковые барьеры могут препятствовать восприятию литературы, тем не менее есть тексты, воспринимаемые как классические далеко за пределами национальных литератур. Чосер безусловно относится к таким авторам. В русской культуре имя Чосера стало известным в 20-е – 30-е гг. XIX в., — тогда о нем упомянул в А.С. Пушкин, назвав «творцом шутиливых повестей», поставив в один ряд с Боккаччо, Лафонтеном, Байроном, понимая его значение в культуре Англии и в мировой литературе⁶³.

Переводы «Кентерберийских рассказов» в России неоднократно издавались в XIX и XX вв.: перевод Ф.И. Шау, 1859; перевод Д. Минаева, 1875; И.А. Кашкин и О.Б. Румер, 1946 г., — классический перевод текста Дж. Чосера; Т. Попова дополнила данный перевод, и в 2007 г. он был переиздан. Переводы «Кентерберийских рассказов» издаются в России большими тиражами, что свидетельствует о востребованности текста Дж. Чосера разными поколениями российских читателей. По мнению Х. Блума, писатели, как Чосер, являют собой феномен непревзойденного литературного совершенства, интеллектуального, образотворческого и метафорического, способного торжествовать над любым переводом и подчинять себе *любую* область культуры⁶⁴. Так, в 2000 г. был создан кукольный рисованный фильм «Кентерберийские рассказы» режиссера Аиды Зябликовой. В 2015 г. в Санкт-Петербурге был исполнен совместный проект «Открытой сцены» и театра «ТРУ» в рамках фестиваля «Точка доступа: театр в городе» — спектакль «Кентерберийские рассказы». История, рассказанная Чосером, интерпретировалась на новый лад: к известным книжным событиям прибавились новые, ведь за это время в Кентербери их произошло много; действие спектакля разворачивается

⁶¹ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. Москва : Изд-во АСТ, 2024. С. 561.

⁶² Перевод наш: *Ибо в нашей Книге сказано: «Всё написанное написано для нашего учения», и это моё намерение.* Цит. по: *Chaucer Geoffrey. The Canterbury tales.* URL: http://The_canterbury_tales_penguin_classics_by_geoffrey_chaucer_nevill_coghill_z-lib.org.pdf (дата обращения: 17.05.2025). Р. 575.

⁶³ Цит. по: Пушкин и Чосер. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/a72/a72-378.htm> (дата обращения: 02.11.2025).

⁶⁴ Цит. по: Блум Х. Шекспир как центр канона: Глава из книги «Западный канон». <https://magazines.gorky.media/inostran/1998/12/shekspir-rfr-czentr-kanona.html> (дата обращения: 03.09.2025).

в работающем гипермаркете, где к каждому зрителю прикрепляется свой актер, играющий специально для него; актеры и зрители совершают совместное паломничество к мощам святого Фомы Бекета⁶⁵. В 2022 г. в Томске проводились литературно-музыкальные вечера «„Кентерберийские рассказы“ Джефффри Чосера», на которых были представлены инсценировки новелл в сопровождении Муниципального музыкального камерного театра «Ренессанс», погружившие зрителей в эпоху Средних веков Западной Европы⁶⁶.

Спектр интерпретаций текста Чосера, насыщающих и питающих его интеллектуальное поле, расширяется. Каждая новая интерпретация, соприкосновение с другими языками обеспечивают диалог культур [25], удерживая этот классический текст в фокусе культуры.

В Италии в 1972 г. режиссер Пьетро Паоло Пазолини экранизировал «Кентерберийские рассказы»: объектом его внимания явились человеческие пороки и страсти, серьезный упадок церковных нравов, юмор и жизненный уклад Англии XIV в. Экранизация П. Пазолини показала, что и современный человек оказывается в таких же ситуациях и вынужден решать те же проблемы, что и герои произведения Чосера. В этом смысле «Кентерберийские рассказы», поднимающие «вечные» вопросы и апеллирующие к опыту, конституирующему природу человека, являются универсальным классическим текстом, обеспечивающим непрерывность культурного диалога [26. С. 267].

В Великобритании по мотивам «Кентерберийских рассказов» были созданы опера шотландского композитора Эрика Чисхолма (1961), а также мюзикл «Кентерберийские рассказы» (реж. М. Старки, текст Н. Когхилла, музыка Д. Хокинса и Р. Хилла, 1968). Они имели большой успех, особенно мюзикл, выдержавший 2080 представлений, благодаря искусному соединению чувственной и бытовой сторон человеческой жизни, а также морали, которую извлекает зритель. В 2006 г. появилась новая постановка «Кентерберийских рассказов» в театре Гилгуда, Лондон (реж. Майк Поултон и Грегори Доран). Эта версия «Рассказов» от Королевской шекспировской труппы объединяет в себе рэп-вступление, кукольный театр, театр теней, оперу и фарс. По мнению критиков, пьеса «вбирает в себя не только совершенно непристойное, но и глубоко трогательное, в ней есть духовность; а когда паломники добиваются до Кентербери, трудно не заплакать»⁶⁷. Существует современная рэп-версия «Кентерберийских рассказов» канадского певца Баба Бринкмана,

⁶⁵ Кентерберийские рассказы. URL: <https://ptj.spb.ru/prensa/premiere/2015-2016/spb-open-stage-kenterberijskie-rasskazy/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶⁶ Литературно-музыкальный вечер «Кентерберийские рассказы» Джефффри Чосера. URL: <https://www.culture.ru/events/2451953/literaturno-muzykalnyi-vecher-kenterberiiskie-rasskazy-dzeffri-chosera> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶⁷ Перевод наш. Цит. по: Previews: The Canterbury Tales, Gielgud Theatre, London. <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/theater-dance/features/previews-the-canterbury-tales-gielgud-theatre-london-6095583.html> (дата обращения: 15.10.2025).

в ее основу положены рассказы продавца индугенций, батской ткачихи, капеллана и купца, но тексты наполнены актуальным содержанием, имеют отсылки к сегодняшнему миру искусства и шоу-бизнеса⁶⁸. Таким образом, многократное переосмысление текста Дж. Чосера в различных видах искусства говорит о его понимании и принятии современной аудиторией.

Всплеск интереса к «Кентерберийским рассказам» Дж. Чосера, возникший на стыке тысячелетий, доказывает: в эпоху перемен и новых технологий публика вновь обращается к классическому произведению⁶⁹, написанному о человеке и для человека на все века [31]. И это обеспечивает диалогичность текста Чосера, его протяженность во времени. «Кентерберийские рассказы» выступают в этом отношении как текст-код, очень перспективный для непрерывного смыслопорождения, поскольку для читателя, слушателя или зрителя сквозь призму чосеровского мировосприятия явственно проступают черты современной реальности; уникальность текста Чосера в том, что он всегда актуален и помогает каждому новому поколению заглянуть вглубь себя, попытаться найти ответы на «вечные» жизненные вопросы.

Заключение

«Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера являются многоуровневой системой, вобравшей в себя архетипический, эпохальный, национальный, авторский коды. Архетипический код фиксирует бинарные архетипы, транслирующие основы культуры, «вечные» образы, тематику и проблематику, которые связывают многие поколения читателей. Эпохальный код сообщает ценности культуры Предвозрождения: «Кентерберийские рассказы» являются художественной моделью этой эпохи. Национальный код транслирует ценности культуры английской нации, зафиксированные Чосером на среднеанглийском языке. Авторский код Чосера — его образ мира — жанровая, стилистическая, идейно-образная неповторимая аура его текста. Наличие этих кодов позволяет рассматривать «Кентерберийские рассказы» как *классический* текст, вызывающий живой интерес у разных поколений читателей.

Временная дистанция наращивает культурную ауру текста Чосера, насыщает его новыми смыслами. То, что когда-то было откликом на злобу дня, утрачивает актуальность, однако онтологические и антропологические универсалии проступают рельефнее и выглядят убедительнее. Например, рассказ Слуги каноника об алхимии был своеобразным протестом Чосера против алхимиков-шарлатанов и имел сильный общественный резонанс: статут

⁶⁸ The Rap Canterbury Tales. URL: https://openlibrary.org/books/OL821298M/The_Rap_Canterbury_Tales (accessed: 27.10.2025).

⁶⁹ Katz Brigit (5 February 2020). “A New App Guides Readers Through Chaucer’s ‘Canterbury Tales’”. URL: <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/new-app-guides-readers-through-canterbury-180974134/> (accessed: 20.12.2025).

1403 г. о запрете «умножения золота и серебра» появился, предположительно, как реакция на событие, изложенное Чосером в тексте. Однако злободневность темы алхимиков со временем исчезла, обнажив «вечную» тему — знание и ответственность человека за его использование: по Чосеру, только Бог видит, употребит ли человек знание во имя добра или же во зло, поэтому тайна знания «известна Богу одному».

Итак, «Кентерберийские рассказы» необходимы новым эпохам, потому что они являются «текстом-кодом» — идеальным образцом для последующей интерпретации, порождающим другие культурные коды, открывающим разные смыслы. Это и есть феномен диалога культур: «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера выполняют коммуникативную функцию, приводя в движение сознание читателя / зрителя / слушателя многих стран и эпох. «Кентерберийские рассказы» — перспективный ресурс для других текстов культуры: цитаты, аллюзии, композиционная конструкция, сюжетные линии, типы героев, возобновляясь в новом контексте, сохраняют отчетливую связь с первоисточником и развивают вневременной диалог культур. И в этом — универсальность и вечность произведения Дж. Чосера.

Список литературы

1. *Гарднер Дж.* Жизнь и время Чосера / пер. с англ.; предисл. З. Гачечиладзе. Москва : Радуга, 1986.
2. *Акройд П.* Чосер / пер. с англ. Е. Осеневой. Москва : КоЛибри, 2011.
3. *Горбунов А.Н.* Чосер средневековый. Москва : Лабиринт, 2010.
4. *Кашкин И.А.* Для читателя-современника : статьи и исследования. Москва : Советский писатель, 1977. С. 221–255.
5. *Bloom Harold.* The Western Canon: The Books and School of the Ages. New York : Harcourt Brace, 1994. P. 105–127.
6. *Мосолкина Т.В.* Повседневная реальность Англии в художественной литературе и исторических источниках XIV–XV веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 58–63. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-58-63>.
7. *Смутькевич А.А.* Основные направления творческого поиска Джеффри Чосера // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 20–26. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-58-63> EDN: SZROQC
8. *Винокурова Т.Н., Бахтурин В.В.* Жизнь английского средневекового общества по «Кентерберийским рассказам» Джеффри Чосера // Лингвокультурологические особенности иноязычного дискурса : сборник научных трудов. Омск : Омский государственный технический университет, 2018. С. 29–37. EDN: TUUDED
9. *Морозов А.А.* Джеффри Чосер — автор и персонаж «Кентерберийских рассказов» // Союз криминалистов и кримиологов. 2017. № 1–4. С. 173–176. EDN: XZBDUD
10. *Яблонская О.В.* Купцы и ремесленники «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 3–1. С. 5–12. EDN: YPMDCT
11. *Штульберг А.М.* Культурологическая специфика английского гуманизма (сравнительная характеристика «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера и «Декамерона» Джованни Боккаччо): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат дис. ... канд. культурологии. Москва, 2008. EDN: ZNUICV

12. Рыбакова О.Г. Парадоксы личности Джеффри Чосера в социокультурной среде средневековой Англии // Омский научный вестник. 2008. № 5 (72). С. 258–259. EDN: KNWWKR
13. Гачечиладзе З.Г. Джеффри Чосер и пути развития английского ренессанса : специальность 10.01.05 : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1991. 70 с. EDN: ZKOQIB
14. The Riverside Chaucer / ed. by L. Benson. 3rd ed. Oxford : Oxford University Press, 2008. 1327 p.
15. Мелентьева О.А. Словари рифм Чосера: принципы построения // Казанская наука. 2020. № 10. С. 79–81. EDN: VFVGCQ
16. Барт Р. Система моды: статьи по семиотике культуры. Москва : Изд-во им. Сабашиниковых, 2004. 512 с.
17. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Об искусстве. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2005. С. 14–285.
18. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва : Гнозис, 2003.
19. Валикова О.А. Архетипика романа А. Жаксылыкова «Поющие камни» // Наука и образование: проблемы и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 частях. Уфа, 20–21 декабря 2013 года / редкол. Т.С. Искужин (отв. редактор), М.Х. Идельбаев, Г.А. Кабакович, Г.Ш. Зайнуллина, Т.А. Тухватуллин, М.Б. Абакаева, О.Б. Нигматуллин (отв. секретарь). Уфа : Автономная некоммерческая организация «Исследовательский центр информационно-правовых технологий», 2013. С. 313–317.
20. Яковлева С.В. Единицы кодов культуры и их роль в формировании национального культурного пространства коренных народов России : на материале космонимов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 3. С. 398–412. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-3-398-412> EDN: ADOUZZ
21. Маслова В.А. Коды лингвокультуры. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2018.
22. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб. : Азбука-Аттикус, 2014. (Культурный код). EDN: YXLHAW
23. Валикова О.А. Межкультурная коммуникация в художественном измерении / О.А. Валикова, У.М. Бахтириева, В.П. Синякин // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Международного педагогического форума, Сочи, 16–17 октября 2017 года / Редколлегия : Л.А. Вербицкая, С.И. Богданов, О.Е. Дроздова [и др.]. Сочи: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2017. С. 253–258.
24. Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Собр. соч. : в 7 томах. Т. 5. Москва, 1997. С. 306–327. EDN: PUEVZB
25. Худолей Н.В. Классический текст культуры как система коммуникативного кодирования: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2017. EDN: WZDVCZ
26. Михайлова М.В. Эстетика классического текста. СПб. : Алетей, 2012.
27. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Об искусстве. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2005. С. 14–285.
28. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Москва : Эксмо. 2014. ISBN 978-5-699-75931-6 EDN: IAGLZD
29. Benson S.D. The Canterbury Tales: personal drama or experiments in poetic variety? // The Cambridge Companion to Chaucer / ed. by P. Boitany. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003.
30. Худолей Н.В. Восток и Запад: культура, ментальность, литература (на примере сравнительного анализа художественных текстов средневековья) // Вестник КрасГАУ. 2014. № 8. С. 231–235. EDN: SNFCTH
31. Agbabi P. Telling Tales. London: Faber and Faber. 2014.

References

1. Gardner, J. 1986. *The Life and Times of Chaucer*. Moscow: Raduga publ. (In Russ.)
2. Ackroyd, P. 2011. *Chaucer*. Moscow: KoLibri publ. (In Russ.)

3. Gorbunov, A.N. 2010. *Medieval Chaucer*. Moscow: Labyrinth publ. (In Russ.)
4. Kashkin, I.A. 1977. *For the Contemporary Reader: Articles and Research*. Moscow: Sovetsky Pisatel publ. (In Russ.)
5. Bloom, Hd. 1994. *The Western Canon: The Books and School of the Ages*. New York: Harcourt Brace, pp. 105–127. ISBN 0-15-195747-9
6. Mosolkina, T.V. 2020. “Everyday Reality of England in Fiction and Historical Sources of the 14th–15th Centuries.” *Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, Vol. 20, no. 1, pp. 58–63. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-58-63>. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-58-63> (In Russ.) EDN: SZROQC
7. Smulkevich, A.A. 2015. “The Main Directions of Geoffrey Chaucer’s Creative Search.” *Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities*, no. 2, pp. 20–26. (In Russ.) EDN: TUUDED
8. Vinokurova, T.N. and V.V. Bakhturin. 2018. Life of English Medieval Society According to Geoffrey Chaucer’s “The Canterbury Tales”. In *Lingvocultural Features of Foreign-Language Discourse: Collection of Scientific Papers*. Omsk: Omsk State Technical University, pp. 29–37. (In Russ.) EDN: XZBDUD
9. Morozov, A.A. 2017. “Geoffrey Chaucer as Author and Character of ‘The Canterbury Tales’.” *Union of Criminologists*, no. 1–4, pp. 173–176. (In Russ.) EDN: YPMDCT
10. Yablonskaya, O.V. 2019. “Merchants and Craftsmen of ‘The Canterbury Tales’ by Geoffrey Chaucer.” *Culture and Civilization*, vol. 9, no. 3–1, pp. 5–12. (In Russ.) EDN: AKNPFH
11. Shtulberg, A.M. 2008. *Cultural Specificity of English Humanism (Comparative Characteristics of Geoffrey Chaucer’s Canterbury Tales and Giovanni Boccaccio’s Decameron)*: Specialty 24.00.01 “Theory and History of Culture.”: Abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Cultural Studies. Moscow. (In Russ.) EDN: ZNUICV
12. Rybakova, O.G. 2008. “Paradoxes of Geoffrey Chaucer’s Personality in the Sociocultural Environment of Medieval England.” *Omsk Scientific Bulletin*, no. 5, pp. 258–259 (In Russ.) EDN: KNWWKR
13. Gachechiladze, Z.G. 1991. *Geoffrey Chaucer and the Development Paths of the English Renaissance*: Specialty 10.01.05: Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences. Tbilisi. (In Russ.) EDN: ZKOQIB
14. *The Riverside Chaucer*. 2008. 3rd ed. Edited by L. Benson. Oxford: Oxford University Press publ.
15. Melentyeva, O.A. 2020. “Chaucer’s Rhyme Dictionaries: Principles of Construction.” *Kazan Science*, no. 10, pp. 79–81. (In Russ.) EDN: VFVGCQ
16. Barthes, R. 2004. *The Fashion System: Articles on the Semiotics of Culture*. Moscow: Sabashnikov publ. (In Russ.)
17. Lotman, Yu.M. 2005. *The Structure of a Literary Text. On Art*. St. Petersburg: Iskustvo-SPb. publ. (In Russ.)
18. Krasnykh, V.V. 2003. ‘One’s Own’ among ‘Strangers’: Myth or Reality? Moscow: Gnozis publ. (In Russ.)
19. Valikova, O.A. 2013. “Archetypes of A. Zhaksylykov’s novel ‘Singing stones’.” In Science and education: problems and development trends” In *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts*. Ufa: Autonomous Non-Profit Organization Research Center for Information and Legal Technologies, pp. 313–317. (In Russ.)
20. Yakovleva, S.V. 2022. “Cultural Code Units and Their Role in Formation of the National Cultural Space of the Indigenous Peoples of Russia: Based on Cosmonyms.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 19, no. 3, pp. 398–412. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-3-398-412> (In Russ.) EDN: ADOUZK
21. Maslova, V.A. 2018. *Codes of Linguistic Culture*. Moscow: FLINTA: Nauka publ. EDN: COXULF (In Russ.)
22. Lotman, Yu.M. 2014. *Inside the Thinking Worlds*. St. Petersburg: Azbuka-Attikus publ. (Cultural Code). (In Russ.)

23. Valikova, O.A. 2017. "Intercultural communication in the artistic dimension." O.A. Valikova, Bakhtikireeva, U.M., and V.P. Sinyachkin. *Text of culture and culture of the text: Proceedings of the IV International Pedagogical Forum*. Sochi: Society of Teachers of Russian Language and Literature, pp. 253-258. (In Russ.) EDN: YXLHAW
24. Bakhtin, M.M. 1997. *The Problem of Text. Bakhtin M.M. Collected Works*. In 7 volumes. Vol. 5. Moscow publ. (In Russ.) EDN: PUEVZB
25. Khudolei, N.V. 2017. *Classic Text of Culture as a System of Communicative Coding*: Specialty 24.00.01 "Theory and History of Culture": Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Cultural Studies. Ulan-Ude. 23 p. (In Russ.) EDN: WZDVCZ
26. Mikhailova, M.V. 2012. *Aesthetics of the Classical Text*. St. Petersburg: Aletya publ. (In Russ.)
27. Lotman, Yu.M. 2005. *The Structure of the Fiction Text. On Art*. St. Petersburg: Iskustvo-SPb. publ. (In Russ.)
28. Bakhtin, M.M. 2014. *The Works by François Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow: Eksmo publ. ISBN 978-5-699-75931-6 (In Russ.) EDN: IAGLZD
29. Benson, S.D. 2003. *The Canterbury Tales: personal drama or experiments in poetic variety?* The Cambridge Companion to Chaucer / Ed. by P. Boitany. Cambridge: Cambridge Univ. Press publ.
30. Khudolei, N.V. 2014. "East and West: Culture, Mentality, Literature (Based on the Comparative Analysis of Medieval Fiction Texts)." *Vestnik of KrasSAU*, no. 8, pp. 231–235. (In Russ.) EDN: SNFCTH
31. Agbabi, P. 2014. *Telling Tales*. London: Faber and Faber publ.

Сведения об авторах:

Худолей Наталья Викторовна — кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Российская Федерация, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89. ORCID: 0000-0001-6574-6362; eLibrary SPIN-код: 2888-5952. E-mail: nvkkaf@mail.ru.

Исаева Татьяна Борисовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Российская Федерация, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89. ORCID: 0009-0008-3888-838X; eLibrary SPIN-код: 5398-4822. E-mail: isaevatb@kspu.ru.

Лефлер Наталья Олеговна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Российская Федерация, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89. ORCID: 0009-0001-0016-6882; eLibrary SPIN-код: 8927-5652. E-mail: natalefler@kspu.ru.

Bio notes:

Natalia V. Khudolei is a Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the English Language Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 89 Ady Lebedevoi St, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-6574-6362; eLibrary SPIN-code: 2888-5952. E-mail: nvkkaf@mail.ru

Tatiana B. Isaeva is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English Language Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 89 Ady Lebedevoi St, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation. ORCID: 0009-0008-3888-838X, eLibrary SPIN-код: 5398-4822. E-mail: isaevatb@kspu.ru.

Natalia O. Lefler is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English Language Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 89 Ady Lebedevoi St, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation. ORCID: 0009-0001-0016-6882; eLibrary SPIN-код: 8927-5652. E-mail: natalefler@kspu.ru.